

ЧУЖОЙ СОН

1

Я устала от этих снов - навязчивых, утомительных, мутных. Они не приносили отдыха – наоборот, просыпалась я разбитой и вымотанной до предела, словно всю ночь напролет разгружала вагоны.

Эти сны не были кошмарами в традиционном смысле – и, тем не менее, пугали... хотя и завораживали.

Сегодня я пришла в себя около восьми утра и еще полчаса лежала в кровати, хмуро глядя в подернутый дымкой потолок. Мое тело было липким от пота, дыхание сбилось – казалось, я только что совершила километровую пробежку. В памяти одна за другой вставали картины из моего сна.

В этом сне я была представительницей знатной семьи Древнего Египта. Моя родная сестра стала царицей – и убила меня, свою родственницу и одновременно соперницу. Убила безжалостно, а перед казнью еще и провела по улицам города под улюлюканье толпы - закованную в цепи, в какой-то рванине, едва держащуюся на ногах...

Восемь часов сна вместили долгие двадцать лет! Именно столько прожила моя новая героиня. И я отчетливо помнила практически каждый фрагмент ее (своей?) яркой, насыщенной, полной опасностей жизни. Как такое может быть? Как два десятилетия могли мелькнуть за каких-то 480 минут? Мистика!

И ведь сегодняшней сон еще довольно краток. Вчера я за 6,5 часов прожила 68 лет в роли скупой сварливой помещицы, не дававшей покоя своим крепостным. А позавчера оказалась рабыней в какой-то жаркой стране и проводила большую часть времени за расписыванием глиняной посуды – наносила на миски и кувшины мифические сюжеты. Умерла я от неизвестной болезни наподобие туберкулеза. Меня даже не пытались вылечить – выбросили за пределы имения, словно поломанную вещь, и я долго мучилась, задыхаясь от собственного кашля.

Я содрогнулась и села в постели; мое пропитавшееся потом одеяло соскользнуло на пол. Вот оно! Вот что мучит меня больше всего! СМЕРТЬ. Каждую ночь я умираю – и просыпаюсь. Жуткое ощущение.

А еще пугало беспмятство. Во сне я не помнила свое настоящее имя (Александра), не помнила ничего! Моя реальная жизнь полностью стиралась из памяти.

Я судорожно вздохнула и потерла виски ладонями. Надо что-то предпринять... иначе я скоро сойду с ума.

Она сидела в мягком глубоком кресле и с откровенным наслаждением курила, поглядывая на меня сквозь длинные полуопущенные ресницы. На ее худом, с впалыми щеками, лице не отражалось никаких мыслей. И все-таки я была уверена, что женщину заинтересовал мой рассказ.

-Ну, что скажете? – наконец нетерпеливо спросила я. – Могу я избавиться от этих снов?

Она вздохнула и затушила сигарету в вычурной хрустальной пепельнице.

-Можете... но я пока не знаю, как.

Я нахмурилась. Отличный ответ!

-Честно говоря, Тамара, я очень рассчитывала на вашу помощь. О вас хорошо отзываются... называют шаманкой...

Тамара равнодушно пожала плечами – казалось, ее совершенно не тронул мой комплимент.

-Сожалею, что разочаровала вас, - холодно обронила она.

Я какое-то время молчала, приглядываясь к собеседнице – некрасивой, уже не очень молодой, но по-своему привлекательной женщине. Мне нравились ее волосы – искристо-черные, гладкие, густые, шелковым полотном струящиеся по широким плечам. Пожалуй, Тамару портила излишняя худоба и резковатые черты скуластого лица.

-Может, у вас есть какие-то идеи на счет того, почему я вижу эти сны?

-Читаете на ночь Кинга? – предположила Тамара.

Я вспыхнула – ее слова походили на откровенную издевку. Кое-как совладав с гневом, сухо произнесла:

-Нет, и ужастики тоже не смотрю, - я помедлила, прежде чем продолжить. Сказать или нет? Вдруг она посмеется? И все-таки я рискнула: - А если я вспоминаю... ну... свои прошлые жизни?

Тамара насмешливо фыркнула. Я густо покраснела и запальчиво воскликнула:

-А что? Это просто мысль! У вас и таких нет.

-Таких – точно нет, - иронично заверила шаманка. Немного поразмыслив, добавила: - Но если вы правы, вам следует проявить осторожность.

Я удивленно вскинула брови:

-Почему? И в каком смысле – осторожность?

-Вам каждую ночь снится, как вы живете и умираете... и если эти сны — действительно ваши прошлые... хм... жизни... то, быть может, и эта конкретная жизнь скоро подойдет к своему завершению?

Я похолодела. Я ожидала чего угодно, но только не этого!

-С чего вы взяли? - мой голос дрогнул.

Тамара сделала глубокую затяжку и с улыбкой ответила:

-Говорят, за минуту до смерти человек вспоминает всю свою жизнь. Может, некоторые за, скажем, неделю до смерти вспоминают, к тому же, и все свои прошлые жизни?

-Какая ерунда! - с неубедительным презрением процедила я и рассмеялась — вернее, издала нервный смешок.

-Я ведь просто рассуждаю, вот и все. Кстати, мне кажется, жизнь и сон на самом деле очень похожи.

-И чем же это? - прищурилась я.

-Мы живем (или спим и видим сон?), а потом умираем (просыпаемся?). И воспоминания о прожитой жизни могут оказаться столь же мимолетными и призрачными, как память об одном из наших сумбурных снов... А могут вообще забыться — ведь помним мы далеко не все сновидения.

-Чушь, чушь, чушь! - почти истерично выкрикнула я.

-Идея-то ваша, разве нет? Так вот: если вы правы, то, возможно, ваш сон, т.е. ваша жизнь, скоро прервется.

Я мысленно досчитала до 10. Не стоит волноваться из-за фантазий этой нелепой особы. Зачем попусту тратить нервы?

-Ладно, это занятная теория, - наконец, сдержанно проговорила я. – Но она не объясняет, как мне избавиться от своих кошмаров.

-Если ваша догадка верна — то никак, - спокойно отозвалась Тамара. – Разве что умереть.

От возмущения я просто не нашлась, что сказать.

2

Когда очередная клиентка ушла, Тамара устало откинулась на спинку кресла и с силой потерла глаза.

Как надоело изображать из себя волшебницу! Почему к ней идут с какими-то глобальными проблемами?! Она-то рассчитывала на другое, когда стала именоваться шаманкой! Для нее это был неплохой способ заработать на своей, скажем так, «необычности».

Когда-то Тамара искренне считала себя не вполне нормальной — ее пугали собственные плохо объяснимые способности, умение видеть и слышать недоступное другим. А потом женщина решила, что такое отклонение от принятой нормы можно считать своеобразным даром, и попробовала этот дар использовать. Выходило, в целом, неплохо, хотя случались и казусы. В конце концов, она отнюдь не была всевидящей, как опрометчиво считали ее клиенты. В подобных случаях приходилось действовать наобум - как сегодня, например.

Ее последняя визитерша, молодая рыжеволосая девушка, описала ей череду каких-то странных снов и потребовала объяснить, что они означают.

Тамара не имела ни малейшего понятия, что они означают. Она умела управлять собственными снами – но вовсе не чужими. Поэтому шаманке пришлось импровизировать.

«А что, в итоге мы придумали не самую плохую теорию» - рассеянно подумала Тамара, подойдя к окну. Раздернув шторы, она всмотрелась в уличную суету.

За окном царили густые сиреневые сумерки. По шумным вечерним тротуарам спешили куда-то люди, а по шоссе ехали машины... отсюда, с высоты 7 этажа, эта жизнь казалась ненастоящей, кукольной. Словно заставка к компьютерной игре...

Тамаре вспомнилось собственное объяснение, которое она с такой самоуверенностью привела этой Александре.

«А если я угадала? – мелькнула в уставшем мозгу шальная мысль. – Что, если эта жизнь — просто сон? Причем — ее сон? Вдруг мы просто снимся ей? Что будет, когда она проснется?»

Тамара тряхнула головой, приходя в себя. Ну и придет же в голову такая чушь!

3

Я вышла от шаманки, полыхая от гнева и ругая последними словами и ее, и себя. И зачем я к ней пошла?! На что рассчитывала? На чудо? Ну-ну...

Я начала переходить дорогу, даже не взглянув на светофор — такое со мною бывает, особенно когда я на взводе. А в тот момент я была полностью во власти эмоций.

Услышав чьи-то истеричные крики, я не сразу поняла, что они адресованы мне. Рассеянно глянула влево и только тут увидела, что на меня мчится огромный черный джип с затемненными стеклами.

Мне не было страшно, нет. Я просто не успела по-настоящему испугаться — скорее, удивилась. В памяти всплыли слова Тамары: «...быть может, и эта конкретная жизнь скоро подойдет к своему завершению...».

Неужели ведьма угадала?

...Я ощутила ледящее дыхание искристого серебряного света. По телу прошла дрожь... Я сладко потянулась, постепенно приходя в себя... я просыпалась.

Мой последний сон оказался слишком коротким и каким-то сумбурным — как будто незаконченным. Он не принес ожидаемого облегчения — наоборот, растревожил, утомил, да и прервался словно на полуслове... а я не люблю незаконченных мыслей.

Я рассеянно оглянулась по сторонам. Здесь все было прежним: вспыхивали и гасли звезды, со свистом пролетали хвостатые кометы, добродушно ворчал проплывавший мимо огненный дракон... Знакомые картины, привычные звуки и образы.

И хотя я любила этот мир, любила свою жизнь, мне вдруг захотелось вернуться в реальность последнего сна. Захотелось досмотреть его до конца — и тем самым позволить некоей Александре (так, кажется, ее звали?) доиграть свою роль.

4

Тамара откровенно удивилась повторному визиту Александры. Она не ожидала, что когда-нибудь увидит ее вновь — ведь, судя по всему, клиентка осталась не очень довольна своим визитом к именитой шаманке...

-Сны вас по-прежнему мучают? - вежливо осведомилась Тамара, когда девушка устроилась в кресле и принялась нервно тереть язычок молнии на кофте.

-Не совсем... - неуверенно отозвалась Александра и снова замолчала.

Выждав минуту, шаманка недовольно поторопила:

-Прошу меня извинить, но я не вполне располагаю временем. Может, перейдете к сути вопроса?

Девушка кивнула и облизала пересохшие губы, тонкие брови сошлись над переносицей.

-Это непросто... я даже сама не понимаю, зачем пришла... - она тяжело вздохнула и решительно продолжила: - А, ладно. Слушайте. Я была у вас около месяца назад. Помните?

-Помню.

-Вы тогда сказали, чтобы я была осторожна...

-Да, кажется, я именно так и сказала, - нехотя согласилась шаманка, гадая, куда клонит странная клиентка.

-Вы были правы. Только, жаль, я не послушалась вас и не была осторожна.

-Что же произошло? - нахмурилась собеседница.

-Я попала под машину. Была сильно травмирована. Еле-еле выжила. И... и даже кое-что запомнила. О... о ТОЙ жизни.

Тамара выпрямилась, как струна. Уже интересно!

-И что вам запомнилось? - деланно небрежным тоном поинтересовалась она.

Александра помедлила, тщательно подбирая слова:

-Мало. Но того, что я запомнила, хватает, чтобы сделать вывод: вы опять угадали! Вся эта жизнь, моя жизнь, - сон, просто сон. Только, увы, не мой. Чужой сон.

-Вот как? - задумчиво протянула шаманка. - Любопытно...

-Да, да! - лихорадочно закивала клиентка, щеки ее вспыхнули красными пятнами. - И та женщина, которая проснулась (если это вообще женщина — я не помню) — это была не я. А моя теперешняя жизнь стала просто сном... - девушка помолчала и добавила с нервным смешком: - Жутковато ощущать себя сновидением.

«А еще хуже быть героем сна собственного клиента, - с горькой иронией подумала Тамара и тут же сердито одернула себя саму: - Господи, что за чушь!»

-Ваш рассказ очень занятен, конечно, - вслух произнесла она. - Но зачем вам нужна я?

-Дать совет. Какой угодно. Мне... страшно. Страшно быть сном.

-Попробуйте проснуться, - пожала плечами Тамара.

Александра содрогнулась и лихорадочно покачала головой:

-Нет-нет! Я именно этого и боюсь! Ведь проснусь-то не я!

-Тогда... тогда постарайтесь сделать так, чтобы ваш сон запомнился. Пусть он будет ярким, динамичным, завораживающим. Интересным, одним словом... И еще... - Тамара усмехнулась и, вперив в девушку пронзительный взгляд черных глаз, с легкой иронией добавила: - У меня есть одна личная просьба.

-Просьба? - удивилась Александра.

-Да. Постарайтесь получше запомнить меня... так, на всякий случай.